

Департамент культуры и искусства Администрации Пермской области
Пермский государственный университет
Пермский областной краеведческий музей
Чердынский краеведческий музей имени А.С. Пушкина

**ЧЕРДЫНЬ И УРАЛ
В ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ
НАСЛЕДИИ
РОССИИ**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
ЧЕРДЫНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМ. А.С. ПУШКИНА

ПЕРМЬ 1999

Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России / Чердынский музей. - Пермь, 1999. - 348 с.

Сборник основан на материалах конференции, посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А.С.Пушкина (г. Чердынь, 27-30 июня 1999 г.). В нем анализируется исторический опыт одного из важнейших российских регионов - Урала и его древней Чердынской земли, рассматриваются актуальные проблемы истории, археологии, языка, фольклора, музейного дела, охраны памятников.

Материалы публикуются в авторских вариантах с незначительным редактированием.

Предназначен для специалистов и широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:

С.А.Димухаметова (Пермский областной краеведческий музей), **Л.И.Зорина** (Министерство культуры Свердловской области), **О.Л.Кутьев** (Департамент культуры и искусства Администрации Пермской области), **И.Л.Манькова** (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН), **Н.А.Миненко** (Уральский университет), **Е.Н.Полякова** (Пермский университет), **Д.С.Сидоров** (Чердынский музей) - секретарь, **Г.Н.Чагин** (Пермский университет) - главный редактор, **К.Э.Шумов** (Пермский университет).

Издание материалов научной конференции стало возможным благодаря финансовой поддержке Департамента культуры и искусства Администрации Пермской области.

Оргкомитет по подготовке празднования 100-летия Чердынского краеведческого музея, Департамент культуры и искусства Администрации Пермской области выражают искреннюю признательность доктору исторических наук, профессору Г.Н.Чагину за огромную работу по организации конференции и бескорыстную помощь в подготовке юбилейных мероприятий и изданий.

© Чердынский музей, 1999

© Коллектив авторов, 1999

Находки керамики ясно указывают на появление в Пермском Предуралье первых древнерусских поселенцев во второй половине XIV - начале XV в. К 1321 г. относится первое упоминание Перми Великой в письменных источниках.

3. Восточные связи.

Средний Урал и Зауралье (Приобье) являются традиционными партнерами жителей Предуралья в экономических, культурных и этнических связях еще с эпохи бронзы. В начале эпохи средневековья Зауралье дало этнический импульс, который почти на 700 лет сделал угорский компонент в этническом симбиозе Пермского Предуралья преобладающим, в силу чего материальную культуру Пермского Предуралья этого времени следует считать угорской. При активном участии постсарматцев-харинцев в Прикамье складывается ломоватовская культура, чей угорский компонент регулярно усиливался постоянными переселениями из Зауралья в IX-X вв., что подтверждается, например, находками керамики кингусовского типа на многих памятниках Пермского Предуралья (в Чердынском крае - на Редикорском и Искорском городищах, Покчинском селище), находками предметов звериного стиля: пряжками, наверхшими плетей и кинжалов, птицевидными и антропоморфными бляхами с характерными обско-угорскими этническими стилевыми признаками (Редикорский и Мало-Аниковский могильники и др.). Уже после окончательного вытеснения угорского компонента из пермского симбиоза предками коми (XII-XIII вв.) зауральские угорские князья до XVI в. пытались силой восстановить статус-кво, совершая многочисленные походы в Предуралье, а на Вишере и Яйве создавая свои улусы.

Л. Д. Макаров

ДРЕВНЕРУССКИЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТРОИЦКОГО ГОРОДИЩА В Г. ЧЕРДЫНИ (по материалам раскопок В. А. Оборина)

Древнейшее прошлое столицы Перми Великой - г. Чердыни интересует историков и краеведов вот уже на протяжении двух столетий. Об истории археологического изучения города прекрасная статья написана Владимиром Антоновичем Обориным (1929-1995 гг.) - ведущим историком и археологом Урала в области средневековых и славяно-русских древностей региона¹. К сожалению, ученый не успел опубликовать материалы своих исследований, ограничившись кратким описанием итогов раскопок и обобщенным анализом материальной культуры древней Чердыни². Цель статьи - рассмотреть древнерусский керамический комплекс Троицкого городища г. Чердыни.

Сравнение текстов отчета и статьи В.А.Оборина показывает, что предварительная характеристика керамики более подробна, чем в публикации и по существу мало чем отличается от последней³. Всего на памятнике в 1984 г. обнаружено 777 фрагментов керамики, в т.ч. 439 венчиков сосудов (днища, стенки, другие детали в описи не выделены, не указана и этнокультурная принадлежность посуды)⁴. Точное количество русской керамики поэтому установить не удалось, к тому же какая-то ее часть в коллекции отсутствовала. По сообщению В.А.Оборина, всего выделено «310 сосудов (243 - по венчикам и 67 - по днищам)», что составило 95% всех сосудов (остальная керамика - родановская и 2 фрагмента болгарской)⁵. Нам удалось выделить 310 сосудов только по венчикам, 45 - по днищам, 3 - по стенкам. В.А.Оборин поделил всю русскую посуду «на три группы: местную гончарную (преобладает), московскую чернолощеную и московскую поливную и ангобированную»⁶. Внимательный просмотр коллекции привел к заключению, что специальное выделение ангобированной керамики как исключительно только московского происхождения вряд ли целесообразно (кстати, в отчете московское происхождение этой как, впрочем, и поливной посуды, оставлено под вопросом). Может быть, действительно несколько сосудов с белой или розовой поверхностью (по мнению В.А.Оборина, ангобированных) и были привезены из Москвы. Однако в Чердыни полностью отсутствует посуда покрытая пятнами белого ангоба и ангобированная росписная, обычно сопровождавшая керамику со сплошным покрытием⁷. Кроме того, московская ангобированная керамика XV-XVI вв. была исключительно красноглиняной. Чердынская же посуда с белой поверхностью изготавливалась преимущественно из беложгущихся глин, дававших при обжиге, чаще всего, многослойность: черепок белого, грязно-белого или розоватого цвета имеет в середине излома серую прослойку (41 сосуд), реже фиксировалось два слоя - белый и серый, иногда коричневый (16 ед.) и столько же сосудов полностью белого цвета. О том, что производство керамики из беложгущихся глин скорее всего было местным, свидетельствует и ее однотипность в оформлении венчиков и орнаментации с аналогичной керамикой коричневого или серого цвета. Поэтому обе группы этой посуды рассматриваются суммарно в качестве местной.

1. Местная керамика (351 сосуд). Изготовлена на ручном круге, использованном как на начальных его стадиях - от функций поворотного столика и инструмента для обтачивания, заглаживания и частичного профилирования верхней части сосуда (РФК - 1, 2, 3 по А.А.Бобринскому), - так и на более совершенных стадиях, связанных с профилированием и частичным вытягиванием форм (РФК - 4, 5)⁸. О начальных стадиях использования круга свидетельствуют: асимметрия ряда сосудов, неровные края вен-

чиков и поверхности стенок, вмятины и следы обстругивания придонной части стенки, неровности и углубления на днищах, бортики по краю (10 ед.), следы подсыпки (16 ед.), отпечатки доски (4 ед.), отпечатки клейм (В.А.Оборин описывает 3 оттиска: два в виде кругов с 6 пересекающимися линиями, одно - в форме запятой - их в коллекции не оказалось; но зато выявлено еще два обломка днищ с небольшими фрагментами клейм: одно в виде перекрещивающихся линий в круге диаметром 5 см, другое - часть круга и ломаной линии). На более совершенных стадиях применения круга сосуды имели качественную обработку поверхности, симметричность форм, плоские днища без следов подсыпки, на внешней стороне которых иногда оставались закраины (7 случаев). Местная керамика изготавливалась преимущественно из жирной глины с примесью песка (285 сосудов или 92,2%), единично - дресвы (7 случаев), песка и дресвы (9), песка и шамота (23), шамота (1), песка, дресвы и шамота (2), песка и сухой глины (2), песка и органики (1), песка и раковины (11), песка, шамота и раковины (2), дресвы и раковины (1), раковины (2). Обжиг печной, иногда вызывающий желтовато-красноватые пятна в условиях восстановительной среды. Однако абсолютное большинство местной посуды имеет ровную темно-серую, коричневую или грязно-белую поверхность. Единичны фрагменты мореной керамики с темной смолистой поверхностью, некоторые обломки имеют следы лощения.

Из 351 сосуда 309 выделено по венчикам, 42 - по днищам. Абсолютное большинство их невелико по размерам, что далеко не всегда позволяет не только реконструировать полный профиль изделий, но и порой уверенно отнести их к тем или иным типам. Тем не менее можно выделить горшки и чашевидные сосуды, а также другие формы - кринки, амфору, кувшины, кубышку, сковородку, крышку. Условно выделена группа лепной и правленной на круге посуды, но поскольку граница между керамикой лепной от руки и изготовленной на круге - поворотном столике (РФК-1) почти не чувствуется, рассмотрим ее вместе с круговой посудой.

Горшки (286 экз., 92,6%). По оформлению горловины выделено 3 типа сосудов, по высоте шейки и особенностям ее перехода к тулову - варианты. Тип I. Горшки с блоковидным горлом. Вариант 1. С короткой шейкой (21 экз.), в т.ч. два лепных, преобладают миниатюрные (диаметром до 10 см - 5 экз.) и среднего размера сосуды (10-20 см - 13 экз.). Вариант 2. С высокой шейкой (41 экз.), включая 7 лепных; помимо небольших (до 15 см - 10 экз.) в основном лепились горшки среднего и большого диаметра (15-25 см - 27 экз., св. 25 см - 4 экз.). Обращает на себя внимание нетрадиционный состав теста в группе лепных сосудов: наряду с песком (3 экз.) при их изготовлении использовались раковина (1 экз.), иногда с песком (1), и дресва (1), смешанная также с песком и шамотом (1).

Тип II. Горшки с вертикальной (цилиндрической) горловиной.

Вариант 1. С короткой шейкой (28 экз.), один из них - лепной, преобладают изделия с диаметром по венчику от 10 до 25 см (25 экз.). Вариант 2. С высокой шейкой и плавным переходом к тулову (67 экз.), преобладают сосуды диаметром 15-25 см (44 экз.), хотя есть как меньшего (12 экз.), так и большего размера (11 экз.). В этой группе также отмечена весьма высокая доля горшков с нетрадиционными примесями (18 экз.), в т.ч. дресва (1 экз.), она же в смеси с песком (4), шамот (1), он же с песком (7), раковина (один лепной), песок с раковиной (3) или органикой (1). Вариант 3. С высокой шейкой, втиснутой в тулово (37 экз.), превалируют изделия среднего размера - 15-20 см (14) и 20-25 см (13), имеются небольшие - 10-15 см (3) и крупные (7). Девять горшков имели в примеси помимо песка добавки шамота (6 экз.), раковины (1), шамота и дресвы (1), а один - исключительно дресву.

Тип III. Горшки с прикрытым устьем (сужением шейки от тулова к венчику). Вариант 1. С короткой шейкой (59 экз.), небольшого (до 15 см - 10 экз.), среднего (15-25 см - 42 экз.) и большого диаметра (7 экз.). В 7 сосудах отмечены примеси дресвы (1 экз.), песка, смешанного с шамотом (4 экз.) или раковиной (2 экз.). Вариант 2. С высокой шейкой, имеющей резкий (иногда через ребро) переход к тулову (32 экз.), преобладают изделия среднего размера (15-25 см - 26 экз.), хотя есть сосуды с меньшим (2) или большим (4) диаметром. Пять горшков имеют в примеси, кроме песка, еще и шамот (2), он же с раковиной (1), или дресву (2), а один - только дресву. Вариант 3. С короткой шейкой, переходящей через ребро к тулову (1 экз.), его диаметр 12 см, в примеси песок.

Оформлены венчики горшков весьма разнообразно, что вынудило разбить их на 36 разновидностей, хотя и внутри них достаточно ощутимых вариаций. В целом же венчики подразделяются на следующие группы: 1) с желобком по верхнему краю в внутренней стороны сосуда; 2) вертикальный со срезом наружу; 3) вертикальные с припухлостями в обе стороны; 4) с наплывом наружу вниз по шейке; 5) с наплывом внутрь; 6) аналогичный с желобком по срезу; 7) с каннелюрами; 8) с бороздками в верхней части внешней стороны; 9) с резко отогнутым наружу краем; 10) эсвидные.

Орнаментированы горшки слабо (40 экз. или 14%). Преобладал линейный орнамент (35 экз.), нанесенный по шейке (10), плечу (7), тулову (1), либо по шейке и плечу (20), причем господствовали многолинейные узоры, одиночные единичны. Один раз линейный узор по шейке сочетался с волной по внутренней поверхности горла (волна не прорисована), однажды зафиксирована двойная волна по шейке, а также ряд неряшливо нанесенных ямок-насечек. Указанный В.А.Обориным фрагмент с линейно-волнистым узором в сочетании с насечками в коллекции не обнаружен.

В.А.Оборин отмечал, что наиболее ранние сосуды аналогичны находкам XIV-XV вв. из Новгорода и XV в. из Искора, а значительное число горшков обычно для русских городов Прикамья и Сибири XVI-XVIII вв. Соглашаясь с выводами ученого, замечу лишь, что отдельные образцы чердынской керамики по профилировке настолько архаичны, что находят подобия в находках раннезолотоордынского и даже домонгольского времени (XII-XIV вв.) Волжской Болгарии, Вятской земли, Москвы, Новгорода и других земель. В их числе, например, лепные горшки с примесями раковины, некоторые круговые⁹.

Чашевидные сосуды (19 экз., 6,1%). По оформлению верхней части сосудов и их пропорциям выделено 6 типов. Тип I (5 экз.). Открытое устье, слабо отогнутый венчик, завершающийся у кругового сосуда округлым краем с напльвом внутрь, у лепных - плоским или уплощенным краем, один из которых украшен полулунными насечками. Диаметр по венчику составляет 9, 13, 16, 20 и 28 см, примеси в тесте - песок, в одном случае - песок с раковиной.

Тип II (2 экз.). Слегка прикрытое устье при вертикальном венчике, имеющем уплощенный край, украшенный двумя бороздками, диаметр чаш 23 и 30 см, на внешней стороне последнего в 12-15 мм от края нанесен узор (одна линия). В примеси - песок.

Тип III (7 экз.). Открытые сосуды, край венчика округлый или уплощенный. Именно в этой группе имеются два единственных во всей коллекции изделия с полным профилем (их высота 3 и 6,2 см при диаметре 14 и 30 см). Диаметр остальных сосудов - от 18 до 27 см, в примесях всюду песок.

Тип IV (3 экз.). Сосуды с закрытыми устьями, венчики с плоскими или округлыми краями диаметром 14, 20 и 27 см, в тесте песочная примесь. Не исключено, что самый маленький сосуд, имеющий к тому же черный цвет (и на поверхности, и в изломе - вероятно, мореный), был не миской, как все вышерассмотренные изделия, а обломком одной из площадок-светильников, бытовавших в XIV - начале XVI в.¹⁰

Тип V (1 экз.). Открытый («разложистый») сосуд диаметром ок. 50 см, высотой до 8 см имеет сильно наклоненные стенки (толщиной 6-8 мм), заканчивающиеся утолщенным венчиком с широкими желобками (по уплощенному срезу и ниже внешнего края венчика), диаметр дна - около 20 см. Сосуд грязно-белого цвета изготовлен из беложгущейся глины. На тулове имеет овальную ямку. Судя по всему, это изделие - таз, похожий на чернолощенные сосуды Москвы¹¹.

Тип VI (1 экз.). Открытый сосуд диаметром около 35 см, высотой около 3 см, имеет изогнутое тулово и уплощенный (в вертикали) венчик с желобком. Тесто с примесью песка, имеет на поверхности и в изломе черный (мореный) цвет. Близок чернолощенным сковородкам Москвы XVI-начала XVII в.¹²

Кринка. Слабоотогнутый почти вертикальный венчик с округлым краем диаметром 13 см, переходящий в низкое тулово. Имеет слабо выступающий (на 1 см) слив шириной около 2 см и высотой около 3 см. Изделие красно-коричневого цвета, в примеси песок. Предположительная высота 16 см.

Амфора корчагообразная. Имеет невысокую вертикальную шейку с округлым краем, диаметр горла 8 см, которое довольно резко переходит в раздутое тулово диаметром около 17 см, на котором расположены две округлые ручки с округлыми же отверстиями (14x12 мм). По имеющейся части сосуда (второй половины его в коллекции, к сожалению, не оказалось) толщина стенок не превышала 10 мм (у Оборина - 15 мм), цвет светло-коричневый (у Оборина - белый и розовый ангоб), в примеси мелкий песок. Такие амфоры известны в Древней Руси с X-XIII вв., в т.ч. в Киеве, Старой Рязани, Пинске, Новгороде, Москве и других городах, производство их связано, по-видимому, с византийскими городами Причерноморья¹³. Однако находки из этих мест отличаются от чердынской керамики по толщине (они толще), наличию орнамента (многолинейный), цветом (красный). Ссылки В.А.Оборина на бытование амфор в Новгороде и Москве в XV-XVI вв. подтверждения не нашли, т.к. работа М.Г.Рабиновича, на которую он ссылается, этих данных не содержит - Новгород не упоминается вообще, а в Москве амфоры обнаружены в единичных экземплярах в слоях XI - первой половины XIII в.¹⁴ По Г.П.Смирновой в Новгороде амфоры бытовали в то же время¹⁵. Ученый, очевидно в качестве датировки использовал усмотренный им на сосуде ангоб, который на доступном мне фрагменте не замечен. Если я прав, то амфора может считаться либо импортом X-XIII вв., либо, что более вероятно, произведением местного гончара (тем более, что она заметно отличается от классических).

Кувшины. Верхняя часть сосуда реконструирована на основании двух фрагментов - одного с обломанной ручкой, второго - венчика со сливом. Кувшин имел высокую шейку со слегка отогнутым наружу в виде округлого валика венчиком диаметром 15 см. Верхняя часть ручки прикреплялась к основанию шейки, нижняя, по-видимому, к тулову. Слив шириной ок. 3,5 см, высотой ок. 3 см выступал за край венчика на 2 см. Толщина стенок 6-8 см, цвет поверхности красно-коричневый, посередине (в изломе) - серый, в примеси мелкий песок. По плечу нанесен в три ряда орнамент из узких длинных (3-5 мм) вертикальных насечек, а от среднего ряда вверх по шейке сосуда идут насечки в виде вертикального пунктира (длина их 8-11 см). Два обломка ручек других кувшинов найдены вблизи описанного сосуда. Кувшины известны в Новгороде с XI в.¹⁶, а в Москве с домонгольского времени вплоть до XVIII в.¹⁷

Крышка. Найдена в двух фрагментах одного изделия. Реконструируется как полый конус диаметром 17 см, высотой около 7 см, завершавшийся возможно петлей. Сформован на ручном круге, имеет коричневую поверхность, в середине излома - темно-серую, в примеси песок. По материалам Москвы крышки для горшков известны с XII-XIII вв. и до XVIII в.¹⁸

2. Привозная посуда (7 сосудов). К этой группе керамики относится московская чернолощенная, поливная и краснолощенная посуда.

а) Московская чернолощенная посуда (1 венчик, 2 днища, 13 стенок) имеет черную блестящую поверхность, гладкий и звонкий черепок (горновой обжиг), тонкие стенки (3,5-7 мм), в примеси мелкий песок либо примесей нет. Лощение сплошное (6 фр.), либо в виде неряшливо пролощенных горизонтальных (2 фр.) или вертикальных (1 фр.) полос, но чаще оно почти сплошное с участками небольших пробелов (7 фр.). Судя по цвету черепков в изломе эта керамика делалась из беложгущейся глины. В.А.Оборин указывал фрагменты с пролощенным орнаментом в виде волны, решетки и параллельных линий, а также обломанных ручек, однако их в коллекции не оказалось. На 7 обломках выявлен врезной линейный орнамент (1-3 линии). Судя по наличию 3 фрагментов сильно раздутых тулов с линейным узором на плечиках и отсутствию сплошного лощения на внутренней стороне, это обломки узкогорлых кубышек раннего времени (конец XV- XVI вв.)¹⁹. Неряшливое лощение на вертикальном венчике с округлым краем диаметром 11 см и обломках стенок свидетельствует о более позднем (XVII-XVIII вв.) времени изготовления сосудов (кувшинов и кубышек?). Сплошному двустороннему лощению подвергались в раннее время (XVI в.) и открытые формы (миски, плошки, кастрюльки), изготавливавшиеся на ручном круге (оба днища имеют песчаную подсыпку)²⁰.

б) Поливная керамика (2 стенки). Оба фрагмента изделий вылеплены из беложгущейся глины, покрытой прозрачной светло-зеленой поливой, черепок звонкий, толщиной 8 мм, в примеси мелкий песок, в другом случае его нет. Появление такого типа посуды на Руси относится к рубежу X-XI вв. и первоначально связано с византийским импортом, затем с возникновением местного производства в Киевской земле, а в XII-XIII вв. в Чернигове, Любече, Новгороде, Москве²¹. После монгольского нашествия поливная техника использовалась только в Новгороде при изготовлении игрушек. В XV в. она возрождается в Москве на базе светлоглиняных сосудов, а с XVI в. появляется производство поливной керамики из красножгущейся глины, покрытой белым ангобом, причем в XVI-XVII вв. обе техники сосуществовали²². Чердынские образцы безусловно относятся к более раннему производству. Один фрагмент является, очевидно, частью бочонка или фляги, т.к. имеется приостренный выступ-ножка, а поверхность украшена продольными каннелорами, что аналогично московским

изделиям XVII-начала XVIII в.²³, но не исключает и более ранней датировки в рамках конца XVI - начала XVII в. На втором фрагменте более половины поливы сколото, но орнамент - завиток из трех вписанных друг в друга окружностей, расположенный на покрытом зеленой поливой с коричневым оттенком поле, и изображение, вероятно, ягоды (земляники?) коричневато-розового цвета с пятью рядами темно-зеленых семечек - позволяет увидеть похожий сюжет на поливной (правда, красноглиняной) фляге из Москвы²⁴. Образцы, описанные В.А.Обориным (днище горшка, обломок стенки и голосника, красные в изломе, горнового обжига), в коллекции отсутствовали.

в) Краснолощенная посуда (стенка и днище). Тонкостенная (4-6 мм), коричневая и красная в изломе с небольшой примесью песка, обнаружена в верхнем горизонте. Днище без подсыпки диаметром 18 см, чуть подлощено с внешней стороны. Стенка тулова украшена пролощенными полосами в виде диагональной сетки с ячейками - вертикальными узкими ромбами. Возможны 2 источника поступления такой керамики. В Москве она производилась в XIV-XVI вв., но о подобной орнаментации нет данных, упоминается лишь косая или вертикальная штриховка параллельными линиями²⁵. Похожая пролощенная орнаментация, но с ромбами, вытянутыми по горизонтали в один ряд, известна на черной керамике монастырского слоя XVII-XVIII вв. Елабужского городища (раскопки К.И.Корепанова, 1991). Не исключены истоки такой посуды в Волжской Болгарии, однако и там господствует вертикальное или косое лощение (именно на такую орнаментацию и ссылался В.А.Оборин, но приведенной им керамики в коллекции нет, к тому же обнаружена она во втором и третьем горизонтах и увязывается автором с родановским временем). Аналогии имеются лишь в резных узорах на салтовских кувшинах Танкеевского могильника IX-X вв.²⁶ Думается, что все же эта посуда имеет русское происхождение и датируется XV-XVI вв.

В заключение отмечу, что практически вся привозная посуда, а также такой редкий вид керамики как корчагообразная амфора (ее происхождение спорно) обнаружены в пределах двух жилищ длиной 5 м или рядом с ними вместе с престижными находками - серебряными монетами Василия II и Ивана III и бронзовой печатью, что ставит под вопрос вывод В.А.Оборина об этих постройках, как домах сторожей, охранявших кремль²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оборин В.А. Археологическое изучение г. Чердыни // Исследования по археологии и истории Урала. Пермь, 1998. С. 33-47.

² Там же. С.40-45; Он же. Раскопки в Чердыни // АО 1984. М., 1986. С. 147; Он же. Заселение и освоение Урала в конце XI - начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 78-79.

- ³ Оборин В.А. Отчет о раскопках в г. Чердыни Пермской области в 1984 г. // Архив КА ПГУ. С. 35-39; он же. Археологическое изучение г. Чердыни... С. 42-43.
- ⁴ Коллекционная опись №1432 // Архив КА ПГУ.
- ⁵ Оборин В.А. Отчет... С. 35.
- ⁶ Он же. Археологическое изучение г. Чердыни... С. 42.
- ⁷ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII-XVIII вв. (САИ. Вып.Е1-39). М., 1968. С. 20-27.
- ⁸ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М., 1978. С. 26-66.
- ⁹ Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X-XV вв. М., 1993. С. 35-57; Макаров Л.Д. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1995; Московская керамика: Новые данные по хронологии. М., 1991. Табл. 14-3; 25-281, 413; 30-885; 32-736, 881; 34; Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода // МИА. М., АН СССР, 1956. № 5. С. 242-247.
- ¹⁰ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое... С. 15-16, 37. Табл. 2-8; 14-2.
- ¹¹ Там же. С. 36.
- ¹² Там же. С. 35.
- ¹³ Рабинович М.Г. Культурный слой центральных районов Москвы // Древности Московского кремля (МИА, №167). М., 1971. С. 27.
- ¹⁴ Там же. С. 102-110. Табл. 15.
- ¹⁵ Смирнова Г.П. Опыт классификации... С. 244.
- ¹⁶ Там же. С. 239.
- ¹⁷ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое... С. 9, 16, 20-23, 30-32, 46-47, 51, 56.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 29, 33. Табл. 11- 1, 3, 5.
- ²⁰ Там же. С. 29.
- ²¹ Макарова Т.И. Поливная керамика в Древней Руси. М., 1972. С. 5-12; Рабинович М.Г. Культурный слой... С. 25. Табл. 15.
- ²² Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое... С. 48-49.
- ²³ Там же. С. 50. Табл. 17-31, 35; 18-3.
- ²⁴ Рабинович М.Г. Культурный слой... С. 15.
- ²⁵ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое... С. 18-19. Табл. 24-8; Рабинович М.Г. Культурный слой... С. 21-22; Московская керамика... Табл. 74, 80, 88, 89, 99, 110, 111, 114, 116, 124.
- ²⁶ Казаков Е.П. Булгарское село X-XIII веков низовий Камы. Казань, 1991. С. 168-171.
- ²⁷ Оборин В.А. Археологическое изучение г. Чердыни... С. 41.